

Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 56–63.

Humanitarian Researches. 2022;2(82):56–63.

Научная статья

УДК 81'42:791.4

**Киноадаптация литературного произведения
как контекстно-зависимый коммуникативный акт**

Татьяна Валерьевна Духовная

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, tdukhovnaya@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8328-0532>

Аннотация. Повсеместное распространение экранизаций литературных произведений делает актуальным изучение природы процесса киноадаптации, а также проведения его систематического анализа. Данная статья призвана рассмотреть существующие теоретические взгляды и идеи на феномен киноадаптации и ставит перед собой следующие задачи: проанализировать сходство процесса киноадаптирования с переводом; изучить контекстуальные факторы, существенные для данного процесса; установить, как окружающие киноадаптацию дискурсы влияют на ее восприятие и интерпретацию. В результате проведенного анализа эмпирического материала мы обнаруживаем, что в процессе экранизации текста литературного произведения он вычленяется из контекста его производства, претерпевает интрасемиотический и интерсемиотический перевод и помещается в новый контекст (исторический, политический, социальный, культурный и т.д.). Таким образом, происходит перевод исходного текста в кинотекст и его реконтекстуализация. Мы обнаруживаем такие контекстуальные факторы, играющие решающую роль в том, как материализуется киноадаптация, как экономические, художественные и социальные. Процесс киноадаптации инициирует двусторонний коммуникативный акт между текстом-источником и кинотекстом, а также между соответствующими им контекстами. Паратексты могут быть использованы в качестве ориентира для объяснения изменений, внесенных в адаптацию, с точки зрения их концептуализации адаптером, а также их восприятия аудиторией. В ходе проведенного исследования мы приходим к выводу о том, что киноадаптация является актом коммуникации между текстами и контекстами, ее составляющими и окружающими.

Ключевые слова: киноадаптация, литературное произведение, перевод, контекст, реконтекстуализация, паратекст

Для цитирования: Духовная Т.В. Киноадаптация литературного произведения как контекстно-зависимый коммуникативный акт // Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 56–63.

Original article

Film adaptation of a literary work as a context-dependent communicative act

Tatiana V. Dukhovnaya

Kuban State University, Krasnodar, Russia, tdukhovnaya@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8328-0532>

Abstract. The ubiquity of film adaptations of literary works makes it topical to study the nature of the process, as well as to conduct its systematic analysis. This article aims to give a comprehensive account of theoretical views and ideas on the phenomenon of film adaptation. The main objectives of the study are: to analyze similarities between film adaptation and translation; to study the contextual factors essential for this process; to discover how the discourses surrounding film adaptation affect its perception and interpretation. The results of the analysis suggest that adaption of literary works for the screen includes taking the text out of its original context, making intrasemiotic and intersemiotic transfer of verbal content, and placing it in a new context (historical, political, social, cultural, etc.). Thus, the original text is translated into a film text and recontextualized. We find contextual factors that play a crucial role in how film adaptations materialize, such

© Духовная Т.В., 2022

as economic, artistic, and social. The process of film adaptation initiates a two-way act of communication between the source text and the film text, as well as between their contexts. Particular emphasis is placed on paratexts that can be used as a guide to explain the changes made to the semantic content, in terms of its conceptualization by the adapter, along with its perception by the audience. Based on the results of the research it is possible to conclude that film adaptation is an act of communication between texts and contexts it consists of and surrounded by.

Keywords: film adaptation; literary work; translation; context; recontextualisation; paratext

For citation: Dukhovnaya T.V. Film adaptation of a literary work as a context-dependent communicative act. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*, 2022;2(82):56–63. (In Russ.).

Введение

Сегодня адаптации можно встретить везде будь то кинотеатр, телевизор, музыкальный или драматический театр, интернет и даже тематические парки и видеоигры. Вездесущая природа данного явления вызывает большой интерес у специалистов разных областей литературоведов, лингвистов, кинематографистов, культурологов. Стоит отметить, что адаптация не является новейшим феноменом культуры и искусства. Еще У. Шекспир (1564–1616) адаптировал сюжеты древних легенд, хроник, новелл, поэм в своих произведениях и делал их доступными для новой аудитории. Кажется, каждый великий писатель пересказал какие-то ранее знакомые истории, обличив их в новые формы (А. Дюма «Три мушкетера», Дж. Оруэлл «1984», А. Волков «Волшебник Изумрудного города»).

С самого появления кинематографа в XIX веке в Европе адаптация разнообразных текстовых произведений была универсальной практикой в кинопроизводстве. Среди основных причин появления адаптации великих произведений литературы и особенно бестселлеров принято усматривать чисто коммерческие мотивы. Однако искусный и амбициозный кинематографист может увидеть даже в посредственной работе достаточный потенциал для создания на ее основе прекрасного фильма. Примером такой работы может служить роман «Герцог и я» Дж. Куин, по мотивам которого был снят сериал «Бриджертоны» реж. Дж. Э. Робинсон и др. (США, 2020 г.). Роман по мнению многих критиков вышел довольно посредственным, однако сериал получился успешным и пользуется большой популярностью у зрителей. Наряду с работами художественной литературы нехудожественные произведения такие, как автобиографии, священные тексты, исторические источники и даже другие фильмы, также могут подвергаться адаптации. В последнем случае мы можем говорить о ремейках как виде адаптации.

В последнее время экранизации стали играть значительную роль в киноиндустрии, причиной этому может служить влияние следующих тенденций:

- плодотворная адаптация классических текстов от У. Шекспира до Дж. Остин, которые вдохновили множество различных социально-политических и идеологических интерпретаций в разные эпохи и в разных культурах;
- экранизации блокбастеров таких, как сериалы «Гарри Поттер» и «Властелин колец», которые коммерчески стимулировали киноиндустрию, а также смежные области, например, производство игрушек и компьютерных игр;
- экранизации графических романов и комиксов, которые служат основой для постоянного взаимодействия между графической мизансценой и движущимся изображением.

Адаптация сегодня вносит вклад в теорию конвергентной культуры, в которой происходит распространение и опосредование текстов, образов, средств информации и сопровождающих сообщений. Термин «конвергентная культура» был введен Генри Дженкинсом, который исследует изменяющиеся отношения между новыми медиа, распределение потоков контента между ними, борьбу за аудиторию и т.д. [9]. Кроме того, данный феномен поднимает вопрос о том, что способствует повсеместному распространению киноадаптаций, а также как может проводиться их систематический анализ. Один из самых главных вопросов, которыми задаются киноведы и языковеды: является ли киноадаптация переводом литературного произведения, или снятой на его основе кинолентой, или, быть может, самостоятельным произведением [1]. По этой причине большинство исследований в рамках лингвистической теории проведены с целью установления степени «верности» киноадаптации тексту-оригиналу. Однако, на наш взгляд, есть ряд вопросов, которые представляются более интересными и глубокими для изучения природы процесса киноадаптирования. Является ли

киноадаптация переводом литературного произведения? Как взаимодействуют контексты производства и восприятия? Как паратекстуальные элементы влияют на создание и принятие адаптации художественного произведения? В данной работе мы предпринимаем попытку ответить на данные вопросы, изучив некоторые теоретические взгляды на процесс киноадаптации литературных произведений и установив важные характеристики, которые существенны для проведения анализа киноадаптаций.

Киноадаптация и перевод

Киноадаптация – это перенос письменных работ, главным образом романов или пьес, полностью или частично в художественный фильм или телевизионный сериал. Дж. Блюстоун писал, что когда кинематографисты занимаются адаптацией романа, который при этом подвергается неизбежной мутации, то они вовсе не преобразуют его, то что они делают – это своего рода парафраз [3]. Такой подход возможно предполагает, что многие кинематографисты относятся к классическим литературным произведениям как к неприкосновенным. В связи с этим они пытаются сделать достоверную адаптацию, отдавая предпочтение давно бытующему мнению о том, что книга лучше фильма. Тем не менее, в процессе киноадаптации требуется вносить изменения для того, чтобы получилась хорошая картина. Особенно когда дело касается посредственного или неудачного литературного произведения, кинематографист чаще желает внести изменения, преобразуя его в кинотекст.

По мнению некоторых исследователей, отношения между литературным произведением и фильмом, основанным на нем, можно сопоставить с отношениями, которые существуют между исходным текстом и его переводом. Ученые, придерживающиеся данного мнения, утверждают, что эти два процесса имеют много общего, а анализ схожих характеристик у перевода и адаптаций может способствовать всестороннему пониманию современных, а также исторических конструкторов культуры [10].

Так, П. Катрисс находит общую основу у киноадаптацией и перевода, предлагая описательный подход к изучению адаптации. Как в переводе, так и в киноадаптации, семантический контент переносится из одного источника в другой, а также из одного контекста в другой. Исходный текст перевода располагается в контексте его производства и приема, который включает людей, занимающихся его написанием (авторов, редакторов, издателей) и тех, кто потребляет выходной дискурс (читатели и зрители). Переведенный текст имеет схожий контекст производства и восприятия, где роли писателя и медиатора отводятся переводчику. Хотя контексты могут быть далекими друг от друга в пространственном, временном, социокультурном и других смыслах, в процессе перевода содержание переносится таким образом, что эти контексты начинают имплицитно взаимодействовать [5]. Действительно, присутствует герменевтическая ориентация, интегрированная в процесс перевода, так как он отражает социокультурные ценности определенного периода, которые пересматриваются при переводе, произведенном в различные исторические периоды и для различной целевой аудитории.

В схожем ключе некоторые исследователи говорят об адаптации как о функциональном переводе, так как она адресует коммуникативную ситуацию своей целевой аудитории, принимая во внимание её ценности, нужды и культурные различия. Аналогично переводу адаптируемый текст и кинотекст располагаются в своих собственных контекстах, а процесс адаптации перестраивает коммуникативную систему между ними. Л. Хатчен отмечает, что ни процесс киноадаптации, ни его продукт (кинотекст) не находятся в культурном вакууме по причине того, что из контекста создания текст мигрирует в контекст адаптации [8]. Согласно Т. Лейч, новая интерпретация зависит от институциональных контекстов, в пределах которых данная адаптация и адаптации в общем становятся возможными и доступными аудитории и идентифицируются таковыми [11].

К. Эллиот расширяет концепт адаптации и указывает на то, что необходимо переосмыслить адаптацию и определить её как межкультурный и интерсемиотический перенос, который необязательно будет включать изменения медиа. Согласно ученому, формальный и культурный, текстуальный и контекстуальный подходы к изучению адаптации должны быть синтезированы для всестороннего изучения адаптации в её различных проявлениях. Таким образом, необходимо исследовать источник материала и адаптацию в соответствующих контекстах. В поддержку этой идеи К. Эллиот заявляет, что кинематографическая адаптация приписывает повествованию богатство движущегося изображения, музыки, бутафории,

архитектуры, костюмов, кинодиалога и других форм выражения, каждая из которых несет в себе культурные и символические отклики [6].

Киноадаптация и контекст

Мы полагаем, что существует неизбежное взаимодействие между адаптацией и контекстами ее производства и восприятия, от которого в конечном счете зависит доступность фильма и, возможно, его приемлемость. Киноадаптация инкапсулирует и материализует влияния, оказываемые агентами, участвующими в ее создании; в то же время она должна отвечать ценностям и требованиям современной социокультурной среды, чтобы обеспечить новое толкование исходного материала, которое удовлетворяет этим требованиям. Как утверждает Л. Венути, новая интерпретация, реализуемая в процессе адаптации обусловлена, во-первых, человеческим фактором, а, во-вторых, экономическими, политическими и идеологическими мотивами [13].

Интересно, что адаптация как техника переноса представляет собой творческий процесс, реагирующий на коммуникативную ситуацию, в которой он происходит, стремясь передать цель оригинального текста в культурном контексте, незнакомом со знаками и кодами исходной культуры. Иными словами, в процессе адаптации происходит то, что известно под термином «реконтекстуализация». Можно утверждать, что адаптация перемещает повествование и, что более важно, дискурсивное событие в новый социально-временной и медийный контекст с иными ценностями и коммуникативными конвенциями. По этой причине адаптацию можно считать реконтекстуализацией текста или переформулированием его коммуникативной ситуации. Следовательно, далее наше внимание необходимо обратить на диалог между текстом и контекстом.

Контекст может охватывать внешние факторы (ситуационные и культурные) и/или внутренние (когнитивные), которые могут влиять друг на друга в актах говорения и слушания. Что касается аудиовизуальных текстов, то в них контекст может включать как информацию, получаемую самими зрителями, как и информацию, передаваемую (воспринимаемую или выводимую) различными семиотическими ресурсами текста. Применительно к киноадаптации мы устанавливаем следующие контекстуальные компоненты, играющие решающую роль в том, как материализуется киноадаптация. Во-первых, экономический компонент, который относится к коммерческому аспекту процесса производства фильмов и включает в себя деятельность, связанную с производством, распространением и демонстрацией фильмов. Во-вторых, творческий, относящийся к художественному процессу кинопроизводства, во время которого происходит переосмысление адаптером исходного романа и способов, которыми он/она обосновывает такое переосмысление, манипулируя жанровыми или медийными конвенциями или изменяя аспекты повествования произведения. Творческий компонент может также относиться к взаимодействию актеров с художественными персонажами и их более или менее интенсивным вмешательствам в изображение персонажей. Такие вмешательства могут зависеть от степени свободы, допускаемой режиссером или сценаристом. И, в-третьих, социальный компонент, который включает в себя текущие социально-политические обстоятельства, которые могут способствовать конкретному переосмыслению исходного произведения (авторами, актерами); он также может быть связан с восприятием такого переосмысления (зрительской аудиторией, критиками). Этот компонент обеспечивает фон, на котором адаптация реконтекстуализирует исходный материал и включает социальные спектры, через которые зрители и интерпретируют кинематографическую транспозицию. Важное наблюдение, сделанное Л. Хатчен, заключается в том, что в современной культуре адаптируется не сюжет, отдельная история, нарратив, а мир истории, или её гетерокосмос [8].

Среди прочего контекст киноадаптации может также включать материал, относящийся к процессу адаптации, т.е. паратекст, простирающийся от рекламной кампании фильма (которая может переплетаться с повторной рекламой исходного литературного произведения) до этапов производства и постпродакшна фильма. Следовательно, киноадаптацию возможно анализировать в контексте дискурсов, которые её окружают.

Киноадаптация и паратекст

Отталкиваясь от положения о том, что взаимоотношения между исходным текстом и киноадаптацией подвергаются влиянию соответствующих контекстов производства и потребления, мы понимаем, что их ощутимая репрезентация может быть найдена в паратекстах. Паратекст рассматривается как ещё один контекстуальный фактор, который отражает и усиливает коммуникацию, которая происходит при адаптации оригинального источника. Паратекст (или паратекстовые материалы) относится к моно- и мультимедийным текстам, которые сопровождают продукт и которые обуславливают наш опыт его восприятия. Нам кажется, что паратексты помогают разобраться в логике процесса адаптации.

Дж. Грей выделяет две большие категории паратекстов: те, которые контролируют и определяют наше восприятие текста, или паратексты входа; и те, которые изменяют или перенаправляют интерпретацию текста после первоначального взаимодействия с ним [7]. Таким же образом, как и переводы могут быть лучше поняты, если их рассматривать с учетом конкретного контекста, который их адаптирует, различные контекстуальные факторы, действующие в кинодискурсе в широком его понимании, могут обеспечить лучшее понимание адаптации.

Паратекстуальный материал может охватывать:

- Интервью с автором исходного романа, сценаристом и/или режиссером и актерским составом экранизации.
- Трейлер фильма, где устанавливается (или нет) базовая линия интертекстуальной отсылки к роману и где формируются ожидания.
- Рецензии на фильм как на самостоятельное художественное произведение, так и на кинематографическую адаптацию литературного произведения.
- Комментарии и отзывы зрителей к фильму.
- Рецензии на исходный литературный текст, которые указывают на его сильные и слабые стороны и являются общим руководством по его восприятию.
- Комментарии и отзывы читателей к литературному произведению.

Данный список не является исчерпывающим, однако он включает в себя ключевые паратекстуальные категории, которые могли бы помочь изучить связь между исходным текстом литературного произведения и его экранизацией. Паратекст может быть использован в качестве ориентира для объяснения изменений, внесенных в адаптацию, с точки зрения их концептуализации адаптером, а также их восприятия аудиторией (включая как профессиональных критиков, так и обычных киноманов). Из вышеизложенного следует, что киноадаптация является пересечением различных коммуникативных систем, комплексом разнородных дискурсов (авторских, читательских, зрительских), чья медийная природа выполняет задачу по смыслопорождению.

Киноадаптация и коммуникация

Согласно Л. Хатчен, адаптация доказывает свою ценность, переосмысливая художественное произведение-источник, присваивая новую идею и создавая новый посыл [8]. Для того чтобы стать успешной работой, адаптация кинофильма должна быть ценна для аудитории, которая может быть как ознакомлена с первоисточником, так и не знать о нем. Задача адаптации заключается в том, чтобы быть способной повторить без копирования, ввести различия в сходства, быть одновременно собой и похожей. В этом заключается её реальная художественная и культурная ценность. Помимо состоявшихся сравнений, основанных на точности или достоверности адаптации, есть мнение, что адаптация вступает в интертекстуальный диалог с литературным произведением-источником. Причем оригинал не инициирует конфликт с копией, а наоборот посредством неё повышает свой престиж и ценность [12]. Д. Картмелл и И. Вхелехан указывают на определяющую роль киноадаптации в установлении литературных канонов. По мнению исследователей, успех произведения и его автора обеспечивает не столько положительные отзывы критиков и количество отсылок, сколько число снятых по нему фильмов [4].

Н.Н. Касаткина и К.А. Прохорова подмечают тот факт, что лучшими адаптациями становятся те, которые способны заставить реципиентов придать более глубокому осмыслению первоначальную работу автора, т.е. переосмыслить старый текст, проанализировав

визуальные образы, символы, сигналы, предлагающие новое видение оригинала [2]. Т. Лейч делает особое ударение на том, что адаптация побуждает аудиторию размышлять над сообщениями, передаваемыми исходным текстом, и проверять свои предположения на соответствие тем, которые сообщаются адаптацией [11]. Таким образом, адаптация вводит новые стратегии чтения, с помощью которых взгляды на социальную реальность могут быть переосмыслены.

Исходя из этой точки зрения, процесс адаптации инициирует взаимный коммуникативный акт, который имеет двойственную природу. С одной стороны, через новую интерпретацию материала адаптация перестраивает сообщение, переданное художественным произведением, это сообщение приобретает в конце концов новую значимость, присваиваемую ему текущим социокультурным контекстом. С другой стороны, для тех зрителей, которые не знакомы с источником адаптации, прочтение произведения уже после просмотра адаптации повлияет на первоначальную интерпретацию содержания кинопроизведения. Следовательно, идеи, выраженные в кинопроизведении, обрабатываются и интерпретируются во взаимодействии с контекстом, окружающим литературное произведение. Эта характеристика адаптаций определяет их как произведения искусства с собственным художественным и культурным своеобразием и идентичностью. Адаптации разделяют кинопрактики и модели, появляющиеся в определенный период и занимающие ключевые позиции в кинематографической полисистеме, будучи особым культурным артефактом, образующим значительную часть художественной продукции.

Таким образом, мы видим, что киноадаптация литературного произведения является не только реализацией интертекстуальных и интерсемиотических переходов, но также актом коммуникации между текстами и контекстами.

Суммируя вышеизложенное, мы создаем схему, которая наглядно демонстрирует процесс создания и восприятия киноадаптации литературного произведения (рисунок 1). Текст литературного произведения вычленяется из контекста его производства и преобразуется в кинотекст, далее полученный кинотекст помещается в новый контекст (исторический, политический, социальные, культурный и т.д.), т.е. происходит реконтекстуализация. Процесс восприятия и интерпретации киноадаптации и литературного произведения являются взаимосвязанными и могут влиять друг на друга, на что указывают разнонаправленные стрелки на рисунке. Кроме того, окружающие киноадаптацию дискурсы в виде паратекстов влияют на восприятие и понимание киноадаптации и, соответственно, косвенно и на восприятие литературного текста.

Рисунок 1 – Процесс создания и восприятия киноадаптации

Заключение

В ходе проведенного исследования мы приходим к выводу о том, что процесс переноса романа на кинематографический экран является контекстно-зависимым коммуникативным актом (аналогично переводу), который включает в себя исходный роман, экранизацию

и различные контекстуальные и паратекстуальные компоненты и факторы. Таким образом, можно утверждать, что приведенные в данной работе идеи и взгляды подчеркивают многосторонность коммуникации, инициированной адаптацией как процессом, так и продуктом: как процесс, адаптация способствует диалогу между контекстом исходного материала и современными социокультурными обстоятельствами, которые приспособляют адаптацию как продукт; адаптация как продукт способствует межтекстовому диалогу, предлагая переосмотреть идеи и смыслы, передаваемые адаптируемым материалом. В конечном счете, способы, которыми такая переинтерпретация достигает аудитории, зависят от различных факторов, которые контролируют процессы создания и восприятия адаптаций. Важно отметить, что паратекст может быть использован в качестве вполне надежного критерия для анализа адаптационных изменений и их обоснования, в отличие от бескомпромиссного критерия верности, и он также может служить барометром различных процессов, происходящих в конкретном обществе и исторической эпохе.

Список источников

1. Бахтуева Е.С. Оценка качества интерсемиотического перевода литературного произведения на язык кино // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Выпуск 1. С. 130–136.
2. Касаткина Н.Н., Прохорова К.А. Проблемы экранизации художественного произведения (на материале повести Э. Хемингуэя «Старик и море») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. Выпуск 8 (62): в 2 частях. Ч. 1. С. 35–37.
3. Bluestone G. Novels into Film. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 2003. 103 p.
4. Cartmell D., Whelehan I. Teaching Adaptations. London : Palgrave Macmillan, 2014. 195 p.
5. Catrysse P. Descriptive Adaptation Studies: Epistemological and Ethodological Issues. Antwerp et Apeldoorn : Garant Publishers, 2014. 364 p.
6. Elliott K. Rethinking the Novel/Film Debate. Cambridge; United Kingdom : Cambridge University Press, 2003. P. 220–243.
7. Gray J. Show Sold Separately: Promos, Spoilers, and Other Media Paratexts. New York and London : New York University Press. 2010. 264 p.
8. Hutcheon L.A Theory of Adaptation. London and New York : Routledge, 2012. 304 p.
9. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York and London : New York University Press, 2006. 368 p.
10. Krebs K. Translation and adaptation – two sides of an ideological coin. Translation, Adaptation and Transformation / Ed. By L. Raw. 2012. P. 42–53.
11. Leitch Th. The Oxford Handbook of Adaptation Studies. Oxford : Oxford University Press, 2017. 648 p.
12. Stam R., Raengo A. A Companion to Literature and Film. London : Blackwell, 2004. 484 p.
13. Venuti L. Adaptation, translation, culture. Journal of Visual Culture, 2007. 6 (1). 25–43. P. 25–43.

References

1. Bahtueva E.S. Ocenka kachestva intersemioticheskogo perevoda literaturnogo proizvedeniya na jazyk kino. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2017;(1):130–136.
2. Kasatkina N.N., Prohorova K.A. Problemy jekranizacii hudozhestvennogo proizvedeniya (na materiale povesti Je. Hemingujeja «Starik i more»). Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Ch. 1. v 2 chastyakh. 2016;8(62):35–37.
3. Bluestone G. Novels into Film. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 2003:103.
4. Cartmell D., Whelehan I. Teaching Adaptations. London: Palgrave Macmillan, 2014:195.
5. Catrysse P. Descriptive Adaptation Studies: Epistemological and Ethodological Issues. Antwerp et Apeldoorn: Garant Publishers, 2014:364.
6. Elliott K. Rethinking the Novel/Film Debate. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2003:220–243.
7. Gray J. Show Sold Separately: Promos, Spoilers, and Other Media Paratexts. New York and London: New York University Press. 2010:264.
8. Hutcheon L. A Theory of Adaptation. London and New York: Routledge. 2012:304.
9. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York and London: New York University Press. 2006:368.

10. Krebs K., ed. By L. Raw. Translation and adaptation – two sides of an ideological coin. Translation, Adaptation and Transformation. 2012:42–53.
11. Leitch Th. The Oxford Handbook of Adaptation Studies. Oxford: Oxford University Press. 2017:648.
12. Stam R., Raengo A. A Companion to Literature and Film. London: Blackwell, 2004:484.
13. Venuti L. Adaptation, translation, culture. Journal of Visual Culture. 2007;6(1):25–43.

Информация об авторе

Т.В. Духовная – кандидат филологических наук.

Information about the author

T.V. Dukhovnaya – Candidate of Philology Sciences.

Статья поступила в редакцию 04.04.2022; одобрена после рецензирования 30.04.2022; принята к публикации 10.05.2022.

The article was submitted 04.04.2022; approved after reviewing 30.04.2022; accepted for publication 10.05.2022.